

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ
В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА***Г. Ю. ШМОНИН**Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия**«Истинная мудрость не клонит головы»**Станислав Ежи Лец*

Праздность – мать скуки, нарекал французский писатель Стендаль. Тезисность его вопрошания обращена не к замечанию, призыву, а к абсурдности, которую можно переформулировать: Человек, посмотри на себя, твоя жизнь необычайно скучна. Как человек пришел к близорукости? Почему эта пресловутая близорукость уводит нас от счастья? Чем скука опасна? В крайнем выражении, вероятно, это проблема экзистенциальной фрустрации; в метафизическом смысле, имеющей первооснову в действии человека. Предтеча действия – рефлексия, которая является следствием системообразующего статуса философии.

Российская цивилизация самобытна. Самобытность означает идеологию. Идеология требует услышания мысленных утроб национального самосознания. Другими словами, русское самосознание формулирует постулат цивилизационной идеологии. Феномен национальной идеологии мы связываем с идеей русского коммунизма. Русский коммунизм имеем сильную духовно-нравственную ориентацию, откликающуюся в русской душе. Историческая судьба коммунизма есть достояние нашей государственности. Коммунизм есть дерзновение человеческого духа.

Более того, идея расширяется; коммунизм не только абсорбировал религию, он сам по себе есть часть миропорядка, он действителен. Коммунизм в лоне идеологичности крайне смел, и дерзновению этому он учит познающего субъекта. Понятие идеологии центрично. Идеология раскрываема, она выходит за предел цивилизации. Идеология это попытка стать всем. Идеология, к примеру, определяет градацию правового, демографического и социокультурного достояния цивилизации.

Российская цивилизация прошла фундирующую идеологоцентричную поддержку в лице девяностых годов. Социум тогда был расположен в извечном русском искании. Исторический отпечаток коммунизма является сущностным примером свободолобивой манеры мировосприятия. Мыслитель Ж.-П. Сартр заметил: «Быть свободным значит быть проклятым для бытия свободы» [1, с. 72]. Данный период можно отметить, как стимул имплицитной декоммунизации; и это большой национальный структурно-идейный резонанс, поле современной идеологоцентричности, условие ее возрождения. Декоммунизация была более феноменальной нежели детерминационной, она трансформировала сектор смыслового определения, идейная смена ушла к первопричине, к тому, на чем основан сам марксизм, к социально-экономическому конструкту.

В некотором субъективном понимании коммунизм сводят к побочной мысли, что не верно. Говорить о коммунизме значит говорить о человечности нашей цивилизации. Человеческое лицо русской национальной идеи укреплено заботой самого коммунизма, как воззрения о грядущей силе Человека. Главная схватка идет между образованием и пропагандой, утверждает М. Бубер. Идеология поднимает образование в оковы личностного достижения. Рационализм, которым кичится западная цивилизация, принципиально безразличен к человеческому достоянию, по смыслу того, что эгоизм не благороден. К чему взывает западная воля? К активному вмешательству в свершение нашей национальной исторической судьбы. Если мы пытаемся мыслить о философии Запада, то мы, прежде всего, предполагаем силу идеологии, как метода отечественного суверенитета. Русский глаз Западу негоден. Выражаясь словами Н.Я. Данилевского, нужно одобрить народную совесть.

Коммунизм есть более наученная позиция, он крайне образованный, нежели неграмотен. Идеология открыла русскому человеку аксиологический концепт, она дала ему знание, применение и человеческие навыки; коммунизм дает человеку духовно-душевную парадигмальность (от греч. *paradeigma* – образец). Коммунизм научает требовательности и созерцанию, он укрепляет веру. Культура идеологии есть вопрос духовный, и, прежде всего, вопрос Созерцаемого. Идею коммунизма состоит в открытости личности к актуальному моменту. В эсхатологическом смысле, коммунизм есть посягательство на бессмертие души, в том аспекте, что коммунизм и есть космологический путь бессмертия.

Созерцание по-русски означает принятие русской истории. Что нам дает актуальный миропорядок? Отсутствие эксплицитной идеологии. Потенциальность идеологии в национальном социуме крайне востребована, более того, она цивилизационно необходима. Но, находясь в ситуации концептуальной альтернативы представленная абсурдность загоняет социального субъекта в необходимость контрвыбора, под предлогом выгодной экономической склонности. Выбор между материальным условием и нравственной позицией.

Впрочем, разобщенность национального культа, как отсутствие идеологии, грозит тем, что она активно пытается отмежеваться от статуса социального человека. «Человек, ты индивидуал, ты атом», – крича, бьётся в конвульсиях западная мысль. Мы наблюдаем идеологический поворот в лице специальной военной операции. Аксиология операции заключена в незыблемости национальной силы, святости личностного свершения. Парадигмальность онтологии государства определяется идеологией, в контексте того помысла, свидетельствующего

о смысле современной России. В образе стимула идеологического достояния ключевой момент состоит в позиции гуманизма.

Гуманизм, который изначально лежит в преднамеренности марксовской философии, есть, прежде всего, понятие иррациональное, постольку-поскольку сама идея о человеке (контекст помысла) является идеей до первого слова. Если идея человечности оскудела, если человек уже не чувствует объектности вопроса о сути людской по отношению к себе самому; если нет самой человечности, значит нет и принципиальности жизни, то есть вообще ничего нет. Согласны

ли мы на это? Русский писатель Борис Васильев акцентирует: «Человека ведь одно от животных отделяет: понимание, что человек он. А коли нет понимания этого — зверь. <...> И тогда ничего по отношению к нему не существует: ни человечности, ни жалости, ни пощады. Бить надо. Бить, пока в логово не уползет» [2, с. 56]. В действительности, несостоявшаяся идея западной экзистенции является истоком торжества перспективной идеологичности русской цивилизации. Истина движет русским человеком, что является сверхоснованием консолидации социума. Идеологические перемены сегодня дают четкую картину излюбленной действительности.

Современный посыл нацинификации Украины лежит в смысле человеческой ориентации, т. е. того, что называют достоинством. Каковы детерминанты такой нацинификации? Именно декоммунизация украинского общества. Украина интересна в историческом отношении, как факт активного воплощения стимула декоммунизации в спектре детерминанта своей социально-политической эволюции. Декоммунизация есть стремление на пути к отрицанию феномена человечности. Для нас это угроза, переходящая в бескрайнюю увлечённость идеей. Мы видим зверство, и, одновременно, крепнем в человеческом лице нашей цивилизации.

Русский коммунизм является вопрошанием о грядущей России; является продолжением национальной судьбы. Помнить о коммунизме означает обращать свое внимание на Россию. Коммунизм – это любовь; вспоминая слова А. Бретона, любовь дает способность воссоздавать, многокрасочно воспринимать весь мир в одной личности. По-другому, коммунизм – вопрос будущего, сущность человека. Коммунизм, как идея, отождествляет личность с цивилизацией. Идеология позволяет приблизиться к просвету человека, обнаружить смысл жизни. Феноменально по своей сути измышление педагога Я. Корчака: «Мы ничего вам не даем. <...> Мы даём вам только одно – тоску по лучшей жизни, которой нет, но которая когда-нибудь будет, тоску по истине и справедливости. Быть может, эта тоска приведет вас к Богу, поможет обрести Родину и любовь» [3, с. 259].

Говоря о человечности, мы вспоминаем о сущности русского коммунизма, его религиозном характере. Коммунизм выходит за пределы ортодоксального марксизма, он всеобъемлющ, он становится самой идеей всего человечества. В силу человеколюбия, идеология свидетельствует о стратегии национальной идентичности. Идеология для нас – иррациональный экзистенциальный конструкт действительности, грядущая роль справедливости и исконно человеческой сущности, практика поиска Абсолютного, сама человечность. Идеология понимается как метод осуществления идеи, практическая реализация.

Литература:

1. Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто : опыт феноменол. онтологии / [пер. с фр., предисл. В. И. Колядко] / Ж.-П. Сартр. – Москва : Республика, 2004. – 639 с.
2. Васильев, Б. Л. А зори здесь тихие... Завтра была война : Повести. В списках не значился : Роман / Б. Л. Васильев. – Москва : Мартин, 2021. – 416 с.
3. Шаров, А. И. Волшебники приходят к людям : Книга о сказке и о сказочниках / А. И. Шаров. – Москва : Дет. лит., 1974. – 304 с.

Аннотация. Рассматривается вопрос идеологичности русской цивилизации. Корреляция такого потенциала состоит в сущности русского коммунизма. Идеология есть универсум, как феномен судьбоносности национального самоопределения. Коммунизм – это дерзновение человеческого духа.

Ключевые слова: идеология, общество, нация, перспектива, коммунизм.

ON SOME ASPECTS OF NATIONAL IDEOLOGY IN CONDITIONS OF SYSTEMIC TRANSFORMATION OF SOCIETY

Abstract: The issue of the ideocentricity of Russian civilization is considered. The correlation of such potential is in the essence of Russian communism. Ideology is a universe, as a phenomenon of the fateful nature of national self-determination. Communism is the audacity of the human spirit.

Keywords: ideology, society, nation, perspective, communism.

Сведениями об авторе:

Шмонин Георгий Юрьевич, курсант Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск.

Shmonin Georgy Yuryevich, cadet of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk.

Научный руководитель: **Бобков Александр Иванович** – кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск.

Bobkov Alexander Ivanovich – Candidate of Philos. Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk.

УДК: 355.232

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ РОЛЬ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ФАКУЛЬТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ (2006 – 2014 ГГ.)

В. Г. ШУМИЛОВ

Институт истории НАН Беларуси, г. Минск, Беларусь

Введение. С обретением суверенитета в Республике Беларусь сформировалась своя система подготовки военных кадров. Однако по ряду объективных причин специалистов в области государственного и военного управления готовили в России – на базе Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (Академия Генерального штаба), одновременно развивая и отечественную военную школу. Но, разумеется, в нашем государстве сложился свой подход к теории и практике военного искусства, свои взгляды на вопросы обеспечения национальной безопасности, строительства и развития военной организации. Возникшее противоречие необходимо было урегулировать, приняв принципиальное решение.